

наверное, историю этой вербочки. А, по-моему, надо на этом месте поставить хотя быobelisk, доску, где будет сказано, как появилась здесь вербочка и кто этот боец”. Неизвестно, появился ли на этом местеobelisk, о котором мечтал А.А. Батищев. Но если его нет, вполне вероятно, что если кто-то в Шебелинке прочитает это письмо из 1965 г., может быть, когда-нибудь и встанет на окраине села эта стела.

Публикуемое письмо подполковника запаса С.Н. Макарова о том, как ему пришлось первый раз увидеть зверства фашистов. «До войны, – писал в “Комсомолку” фронтовик, – я работал директором неполной средней школы в с. Ново-Александровке Бузумского района. Весть о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз пришла в село в 11 часов дня. На второй день я уже был в райвоенкомате. После соответствующей подготовки был отправлен на Сталинградский фронт. Однажды в октябре 1942 г. при обстреле села (точное название не помню, кажется, Ерзовка) фашистским снарядом было убито трое ребят школьного возраста. Я положил их рядом у разбитого домика. Стали подходить солдаты и офицеры, склонять головы над погибшими. У всех на глазах стояли слезы. В это время из домика выходил взвод автоматчиков... Стихийно возник митинг. Мы поклялись, не щадя жизни, отомстить врагу за смерть невинных детей. После Сталинграда – Украина, Румыния, Болгария, Венгрия... Много было памятных дней войны, но они почему-то забываются. А описанный мною день я всегда помню и никогда не забуду, потому что каждый день вижу детей».

А вот отрывок из письма З. Рябцевой из Москвы: «Лето 1944 года. Наша часть перебазировалась к новому месту назначения. Путь проходил через Остров, Пушкинские Горы – места, где несколько дней назад шли бои. Еще дымилась деревня, еще свежими ранами зияла земля, еще всюду были минные поля. Но узенькая тропинка уже вела к могиле великого поэта. Множество скромных солдатских букетиков из полевых цветов украшали ее. Как-то особенно остро, до боли, до слез, чувствовалось величие души людей, с боями прошедших через эти места, их огромная любовь и благодарность поэту. Инстинкт “к нему не зарастет народная тропа”... Утопающая в цветах могила поэта на холме и израненная земля вокруг – это воспринималось как символ вечно живого и непобедимого народа, многострадальной и так горячо любимой поэтом России».

В сборнике – письма фронтовиков из разных республик бывшего СССР: России и Казахстана, Белоруссии и Украины, Армении и Грузии. Опубликовано – лишь часть того, что хранится в архивном фонде – для всех писем не хватило бы и второго тома. Но и те, что увидели свет, возвращают нашу память к одной из самых героических страниц истории Отечества, тогда еще единого, мощного, за будущее которого сложили головы миллионы и миллионы его сынов и дочерей. А те, что выжили, уцелели в боях с врагом, остались в живых, сочли своим долгом рассказать о подвигах тех, кто был рядом, в первую очередь – о тех, кто остался на полях сражений. Это о них писала Маргарита Алигер:

У каждого была своя война,
Свой путь вперед, свои участки боя,
И каждый был во всем самим собою,
И только цель была у всех одна.

У каждого была своя война,
Свой путь вперед, свои участки боя,
И каждый был во всем самим собою,
И только цель была у всех одна.

Думается, если бы именно такие книги были рекомендованы Министерством образования и науки РФ как книги для внеклассного чтения по истории в школах, многие бы наши сегодняшние школьники совсем по-другому воспринимали события Великой Отечественной войны и лучше бы понимали величие нашей Победы.

С.А. Котов,
заместитель директора
Российского государственного архива
социально-политической истории

А.З. Егорин. ГЕРОИКА И ПЕЧАЛЬ БРЯНСКОГО ЛЕСА. М.: Институт востоковедения РАН, 2010, 460 с.

Книга российского ученого доктора исторических наук, профессора, академика РАЕН А.З. Егорина посвящена его отцу З.К. Егору, бывшему в годы Великой Отечественной войны председателем подпольного Суземского районного исполнительного комитета и за-

местителем командира партизанского отряда суземских партизан, превратившегося к лету 1942 г. в партизанскую бригаду “За власть Советов”, насчитывавшую более 2500 человек. О брянских партизанах написано немало книг. В них добрыми словами о З.К. Егорине отоз-

вались такие видные партизанские руководители, как С.А. Ковпак, А.Н. Сабуров, П.П. Вершигора и другие.

Работа состоит из восьми частей, введения, предисловия, главы, заменяющей заключение, сведений об авторе и информации о Брянской области. Во введении, озаглавленном “Вспоминая отца”, приводятся воспоминания о З.К. Егорине его товарищей. В предисловии дан обзор литературы о партизанском движении на Брянщине и приведена справка о местах формирования партизанских отрядов в Суземском районе Брянской (тогда Орловской) области. В августе – октябре 1941 г. край был оккупирован немецко-фашистскими войсками. С первых дней оккупации борьба против захватчиков приняла массовый характер. С октября 1941 по ноябрь 1942 г. были сформированы партизанские отряды “За власть Советов”, “Большевик”, имени А.В. Суворова, М.И. Калинина, Ф.Э. Дзержинского, С.М. Буденного, С.В. Руднева, имени Коммунистического Интернационала молодежи, партизанский артиллерийский полк. Здесь формировались прославленные партизанские соединения С.А. Ковпака, А.Ф. Федорова, А.Н. Сабурова (с. 18, 442). Всего в годы Великой Отечественной войны, как пишет начальник архива ФСБ В.С. Христофоров, в тылу противника и на оккупированной им территории сражались 1 млн. 100 тыс. партизан и 220 тыс. подпольщиков, действовало свыше 6 тыс. партизанских отрядов и более 300 соединений (с. 22, 34).

В первой части “Война пришла” рассказывается о мерах, принятых Советом Народных Комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП(б) по организации партизанского движения, созданию партизанских отрядов и их действиях на оккупированных территориях на Украине, в Белоруссии, России, Карелии.

Во второй части “Партизанская битва” речь идет об операциях партизан Брянщины с сентября 1941 по сентябрь 1943 г.

В третьей части “Боевые соратники из Украины” (Брянская область граничила с УССР) рассказывается о встречах автора с командиром 1-й украинской партизанской дивизии П.П. Вершигорой и о действиях в лесах Брянщины украинского партизанского отряда А.Н. Сабурова.

В четвертую часть “Письма партизан” включены выдержки из писем З.К. Егорина семье, а также из послевоенной переписки бойцов партизанских отрядов.

В пятую часть “Воспоминания участников боевых операций” вошли очерки, написанные командиром партизанского отряда М.Ф. Ковалевым, командиром партизанского артиллерийского соединения Л. Галкиным, бывшим

редактором “Партизанской правды” Н. Коротковым, военным корреспондентом газеты “Известия” – автором известной песни “Шумел сурово Брянский лес” А.В. Софроновым, участником партизанской войны И. Гуторовым.

Важное место в книге занимает шестая часть “Предательство”, в которой подробно освещается создание оккупантами на Брянщине “Локотского самоуправляющегося округа” и формирование на его территории “Русской освободительной народной армии” (РОНА), сражавшейся вместе с немцами против брянских партизан и своего народа.

Восьмая часть “Когда отгремели бои” посвящена важности сохранения исторической правды, пресечения попыток ее фальсификации. Наконец, в последней части, озаглавленной “Вместо заключения”, говорится о связи времен.

Не все главы написаны лично А.З. Егориным, который включил в книгу статьи ряда других авторов о партизанском движении на Брянщине. Это дало возможность более широко и многосторонне раскрыть рассматриваемую тему, отчето работа только выиграла.

Несомненное достоинство работы состоит в конкретном, объективном и убедительном анализе происходивших событий. К сильным ее сторонам следует отнести и то, что автор не ограничивается сухим описанием боевых операций, а рассказывает об участниках партизанского движения – своем отце и его соратниках, которые как живые встают со страниц работы. Книга написана хорошим литературным языком, читается легко и с интересом. А.З. Егорин показывает, как происходило становление партизанского движения. Он не скрывает, что некоторые коммунисты проявили малодушие и не пошли в партизанские отряды, надеясь отсидеться дома (и затем были расстреляны гестаповцами), подробно освещает, как, пережив первый трудный период, партизанские отряды начали длительную и жестокую борьбу с захватчиками, как образовался освобожденный от немцев партизанский край, как потерпели неудачу операции немцев против партизан и как партизаны соединились с перешедшей в наступление Красной Армией.

Значительный интерес представляет написанная М.Ф. Ковалевым глава о встрече 1 сентября 1942 г. партизанских руководителей со И.В. Сталиным, свидетельствующая о том, какое огромное внимание уделялось в Москве действиям партизан. Верховный главнокомандующий нашел время провести это совещание (три с половиной часа) в условиях, когда его постоянного внимания требовала тяжелейшая обстановка, сложившаяся на юге, где немцы вышли в Сталинграде к Волге, а на Черноморском

побережье – к Новороссийску. Симптоматично в данном контексте и то, что в то время, когда буквально все было подчинено удовлетворению нужд фронта, Сталин посчитал необходимым увеличить поставки вооружения, продовольствия, медикаментов партизанским отрядам, упрекнув их командиров в том, что они предоставили слишком скромные заявки (с. 210). Значение совещания состояло также и в том, что после него Сталин издал приказ “О задачах партизанского движения”. И еще один важный аспект состоявшейся встречи – в ее ходе был затронут вопрос об оставшихся сиротами детей и подростках. Именно тогда Сталиным была выдвинута мысль о создании для них училищ “по типу кадетских корпусов прошлого” (с. 212). Вскоре было опубликовано постановление Совета народных комиссаров и Центрального комитета ВКП(б) об образовании суворовских и нахимовских училищ. Их создание наряду с другими мерами спасло сотни тысяч потерявших родителей детей, не позволив им превратиться в “потерянное поколение”. Принятое решение предопределило и судьбу самого А.З. Егорина (отец которого погиб в 1944 г.) – он был направлен в Тульское суворовское военное училище.

Вместе с тем книга только выиграла бы, если бы А.З. Егорин уделил больше внимание своим личным впечатлениям о первых месяцах войны, например, рассказал бы об эпизоде, когда грузовики с эвакуируемыми детьми (среди которых находился и Толя Егорин) были хладнокровно и методично расстреляны немецким самолетом.

В книге затронут ряд вопросов, имеющих, с точки зрения рецензента, принципиальное значение. В Брянских лесах, по утверждению автора, действовало 139 партизанских отрядов, позднее реорганизованных в 27 партизанских бригад, насчитывавших более 60 тыс. народных мстителей. К весне 1942 г. партизаны освободили и удерживали около 500 сел и деревень с населением свыше 200 тыс. человек (с. 79). Возникновение на Брянщине освобожденного от немцев Суземского партизанского края свидетельствует о том, что поддержка партизан населением действительно носила всенародный характер.

Несколько слов хотелось бы сказать о коллаборационистах. В РОНА насчитывалось 12 тыс. бойцов, включая насильно мобилизованных (с. 276). Из них более 1 тыс. (т.е. 10%) при первой же возможности перешли на сторону партизан (с. 281, 319). Как отмечает В.С. Христофоров “в последнее время стала популярной дискуссия, кем были наши соотечественники, сотрудничавшие в годы Великой Отечественной войны с германскими

оккупационными властями или служившие в вооруженных формированиях, созданных фашистской Германией, – героями, восставшими против сталинского режима, или изменниками Родины” (с. 306). «Героизация “локотской альтернативы”, – считает он, – актуальна лишь для тех, кто, выбирая между Сталиным и Гитлером, выбрал последнего и склонен оправдывать этот выбор. Точку в дискуссии на эту тему поставил Нюрнбергский трибунал» (с. 320). Разумеется, предательство всегда является предательством, но переход на сторону нацистов представлял собою предательство в десятикратном размере. Среди войн, которые вела наша страна за более чем тысячу лет своего существования, Великая Отечественная война занимает особое место, поскольку целью агрессора были не территориальные приобретения и не достижение каких-то политических выгод, тем более не освобождение от сталинского режима советского народа, а его истребление и освоение высвободившегося “жизненного пространства”. Генеральный план “Ост” – это не выдумка пропаганды, как не является выдумкой пропаганды уничтожение фашистами в концентрационных лагерях и на оккупированных ими территориях миллионов мирных советских граждан и военнопленных.

Соединения РОНА и сами принимали активное участие в казнях гражданского населения, расстреляв и замучив более 10 тыс. человек (с. 318). В августе 1944 г. сводный полк РОНА участвовал в подавлении Варшавского восстания, в ходе которого он даже по сравнению с нацистскими формированиями отличился особой жестокостью, широким размахом грабежей и убийств. Симптоматично, как пишет М.Ф. Ковалев, что, оказавшись позже в Восточной Силезии, а затем Померании, командующий РОНА Б.В. Каминский и его подопечные стали грабить немецкое население, за что и были расстреляны эсэсовцами по приказу руководителя СС Г. Гимmlера (с. 304) После этого РОНА расформировали, а в октябре оставшиеся ее подразделения включили в состав 1-ой дивизии “Русской освободительной армии” А.А. Власова, принимавшей участие в мае 1945 г. в подавлении Пражского восстания. Затем они сдались американцам. Большинство командного состава РОНА в дальнейшем было передано в СССР и предстало перед советским судом: руководители карательных подразделений были приговорены к расстрелу, остальные – к различным срокам заключения.

Справедливости ради следует отметить, что и в СССР, и среди российской эмиграции было немало людей настроенных антисоветски, но при этом не ставших на путь предательства.

Приведу лишь один пример. В конце 60-х годов автору довелось встречаться в Алжире с пожилыми русскими, оставившими Россию в 1920 г. после разгрома Белого движения. Оказавшись за рубежом, эти тогда еще молодые офицеры вступили во французский Иностраный легион. Они ненавидели большевиков, но нападение фашистской Германии на СССР было воспринято ими не как поход нацистов во имя освобождения советских народов, а как нападение Германии на Россию. Они дезертировали из Легиона и присоединились к Свободной Франции, чтобы, сражаясь в Северной

Африке, внести тем самым вклад в защиту своей Родины.

Книга А.З. Егорина представляет собой оригинальную работу, в которой основательное знание автором рассматриваемой проблемы соединилось с его личными впечатлениями. Не вызывает сомнений, что эта книга будет с интересом встречена широким кругом читателей.

А.Б. Подцероб,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ: РУССКИЕ, ЛАТЫШИ, НЕМЦЫ. XIX – начало XX в. М.: ИВИ РАН, 2009, 264 с.; БАЛТИЯ В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА. ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ до 40-х годов XX века. М.: ИВИ РАН, 2009, 243 с.

В настоящей рецензии рассматриваются два сборника научных трудов по истории Балтии, подготовленные Институтом Всеобщей истории РАН в 2009 г. Эти сборники значимое явление в изучении важной для европейской истории проблемы развития Прибалтийского региона или, в современном понимании – стран Балтии. Содержащиеся в них результаты исследований истории этих стран, расположенных на стыке Северной, Западной и Восточной Европы, отличаются не только интересными конкретно-историческими наблюдениями, но и предлагают для обсуждения и дальнейшего изучения заслуживающие внимание теоретические выводы. Большое количество привлеченных документальных источников, отсутствие жестких ограничений в объемах текста статей, дали возможность авторам высказать весьма любопытные точки зрения на события весьма продолжительного периода истории прибалтийских стран. При этом в своей работе авторы использовали материалы, как центральных архивов РФ, так и архивов балтийских государств (Эстонского государственного архива, Латвийского государственного исторического архива), обширную историческую литературу.

Оба сборника являются результатом совместных усилий ученых России, Латвии и Эстонии по изучению политических, экономических, культурных проблем истории Балтии

с точки зрения изменившейся на рубеже XX–XXI вв. геополитической ситуации в регионе.

Сборник “Интеллигенция в многонациональной империи”¹ подготовлен в рамках научного договора между ИВИ РАН и Латвийским университетом. Сборник посвящен проблемам участия интеллигенции в общественно-политической, культурной, военной, религиозной и образовательной сферах Российской империи как в центре (латыши в России), так и на территории современной Латвии (русские и немцы в Прибалтийском крае). Он открывается обширным введением от имени редколлегии, в котором изложены концептуальные воззрения на происхождение как терминологии, так и социально-профессиональных групп людей, на проблемы формирования интеллигенции разных наций в многонациональном государстве и на взаимоотношения национальной интеллигенции с государством. Во введении отмечено, что в решении межнациональных проблем, характерных для стран Балтии, важная роль может и должна принадлежать историкам, “поскольку чаще всего истоки этих проблем коренятся в далеком или не в очень далеком прошлом”.

¹ Научные руководители проекта: академик А.О. Чубарьян, д-р, проф. Г. Страубе. Редколлегия: д-р А.В. Гаврилин (Рига), к.и.н. А.А. Комаров, к.и.н. Е.Л. Назарова, к.и.н. Ю.Л. Михайлова (отв. секретарь).